

Ша Ли всё ещё лежал в комнате с закрытыми глазами, притворяясь спящим. Голова болела, глаза болели, всё тело будто разваливалось. Только что Мо Фэй спустился вниз, а он украдкой взял телефон с тумбочки и начал листать. Живот урчал от голода, звук урчания доходил до мозга, давая психологический сигнал, что он очень-очень голоден.

И тогда очень голодный Ша Ли начал искать еду на сайтах покупок, со скоростью света оформляя заказы — всё было с судановым красным, с отработанным маслом, с экстрактом перца и снеки.

Когда медсестра вошла в комнату, он подумал, что это Мо Фэй, в панике сунул телефон под подушку, прикрыл веки, закатив зрачки, и снова принял позу спящей красавицы на сто лет.

Медсестра, конечно, не обратила внимания, спит он или нет, поменяла капельницу и тихо села в шезлонг у панорамного окна.

— Так далеко от меня, боишься, что я тебя съем? — Ша Ли, подавляя внутреннее стеснение перед незнакомцем, с насмешливым выражением повернул голову и, открыв глаза, как раз встретился взглядом с наблюдающей за ним медсестрой.

— Председатель Мо в соседней комнате! — Проговорив это, медсестра покраснела.

— А, в соседней.

Ша Ли безразлично посмотрел на неё, думая про себя, что у медицинского персонала, спасающего жизни, наверняка много историй, и сегодня обязательно нужно воспользоваться возможностью взять интервью, собрать побольше материала.

— Эм, кондиционер в комнате не слишком холодный? Поднять температуру? — Медсестра потерла мурашки на руках, находя тему для разговора.

— Холодно? Установлен постоянный режим 24-часового поддержания температуры и влажности. Возможно, у сестрички просто такая конституция! — Медсестры определённо более располагают к себе, чем обычные люди.

Медсестра и так была красной, а после того как Ша Ли так её назвал, её лицо покраснело ещё сильнее.

— Может, в шкафу есть одежда, возьми пару вещей, чтобы накинуть на время? — Ша Ли, подражая Мо Фэю, изображал джентльмена, обычно девушки на такое ведутся.

— Нет, не надо, просто так сказала, не холодно, — смущённо озираясь, медсестра махала рукой и говорила, — Хочешь пить? Принести тебе стакан воды?

Ша Ли скривился, подбородком указав в сторону капельницы:

— Я же на капельнице, ещё и пить?

Медсестре тоже нечего было ответить.

— Что со мной? Не умру? — Ша Ли смотрел на маленькую капельницу системы, где прозрачная жидкость капала по капле, веки слипались, мозг боролся.

— Всё в порядке, просто сахар в крови и давление нестабильны. После капельницы отдохнёшь пару дней, и всё пройдёт.

Ша Ли вздохнул:

— У меня из-за работы привычка не спать по ночам, давление скачет не первый день, на самом деле капельница не нужна.

Медсестра подумала, что у него очень напряжённая работа, и с добрыми намерениями посоветовала:

— Зачем же не спать по ночам? Нерегулярный режим только быстрее подорвёт твоё здоровье, и дела будут идти ещё хуже!

— Эх, ничего не поделаешь. — Лежавший на подушке Ша Ли потёрся лицом о ткань, нос зачесался, лень было поднимать руку и почесать, потёрся пару раз — не помогло, апчхи — чихнул так, что приподнял половину тела, поднял руку, чтобы вытереть лицо...

— Ой! — Медсестра вскрикнула и встала, приблизившись.

В гибкой трубке для инфузии на тыльной стороне руки красная жидкость поднималась вверх вместе с прозрачной — игла выскочила.

— Ничего, ничего, — неловко замахал другой рукой Ша Ли.

— Как это ничего? Придётся ставить заново!

Снова поставили иглу, на другую руку. Когда зафиксировали, оба улыбнулись.

— Спасибо!

— Не за что!

— Тяжело работать медсестрой?

— Нет!

— Извини за такие странные пациенты, как я, доставил тебе хлопот. Наверное, я самый докучливый?

В душе Ша Ли ожидающе кричал: скажи же, он вообще не такой, скажи, что бывают и похуже, он хочет слушать, хочет слушать!

— Нет!

— Ну а какие бывают похуже, сестричка, расскажешь?

— Э-э...

Ближе к шести вечера вошёл Мо Фэй. В комнате мужчина и женщина, один лежит на кровати, другой сидит рядом, разговаривают и смеются, время от времени раздаётся странный направленный смех.

Относительно тихий и молчаливый Мо Фэй сейчас был ещё более молчалив. Только когда Ша Ли и медсестра поднялись, чтобы отрегулировать скорость капельницы, оба заметили высокого живого человека, стоявшего у двери.

— Председатель Тань! — застенчиво поздоровалась медсестра.

— Председатель Тань, здравствуйте! — Ша Ли поднял свою только что покинутую иглой руку в приветствии, на тыльной стороне руки в месте укола был закреплён лейкопластырем ватный шарик, весьма заметный.

— Голоден? — спросил Мо Фэй.

В комнате было немного темно, включивший дневной свет Мо Фэй подошёл, взял его руку, посмотрел на тыльную сторону и не сказал ни слова.

Молчание неловче всего, чьи это известные слова, слишком уж точно подходят.

Медсестра и Ша Ли оба были ошеломлены мощностью этого молчания, переглянулись, потом ещё раз переглянулись.

К счастью, капельница закончилась, и у медсестры появилась возможность сбежать от бриллиантового ледяного красавца. Кратко проинструктировав, она попрощалась и ушла.

Ша Ли неловко приподнялся с кровати, Мо Фэй надавил на его плечо, уложив обратно на постель.

В мягкой постели кости Ша Ли издали лёгкий хруст под давлением.

Блин...

А вдруг председатель ревнует, что он общался с медсестрой? Сейчас его замучают...

Несколько дней не сможет с постели встать...

Как возбуждающе...

— Что собираешься делать? — сказал Мо Фэй, — Я помогу!

Ша Ли как минимум два дня не чистил зубы, когда голова Мо Фэя приблизилась, он смущённо и с отвращением отвернулся:

— Босс, есть хочу!

— Уже заказал еду! — Она ещё была в пути.

— А тётушка Тянь? Она тоже заболела и взяла отгул? — спросил Ша Ли.

— Если не о чём говорить, отдыхай!

— А если хочу писать, это считается темой?

Огромная купленная Ша Ли партия снеков прибыла.

Мо Фэй в компании сказал, что вернётся поздно. Тётушка Тянь по его указанию уехала путешествовать, даже если позвонить и попросить вернуться на работу, придётся ждать пару дней.

На улице моросил дождь, спал до полудня, до 12 часов. Ша Ли, оставшись один дома и решив,

что наконец-то может безобразничать, включил музыку, вознамерившись стать певцом в затворничестве.

Снаружи были установлены стеклопакеты из специального материала, иначе от такого шума внутри уже бы поступили жалобы.

Утром ел кашу, почти всё потратил на пение и прыжки, под конец запыхался, сбегал вниз к холодильнику, достал тайком охлаждённую газировку и выпил, незаметно 500 миллилитров ледяной колы исчезли.

Мо Фэй, конечно, и не думал, что дома есть паразит, ожидающий кормёжки. Заместитель председателя очень занят — это одно, но он не только занят, а ещё и привык, чтобы ему прислуживали. Дома есть домработница — это жизненная необходимость, дома нет домработницы — внешние отели, гостиницы, звёздные апартаменты всё равно позаботятся.

Всё вышесказанное — чистой воды домыслы Ша Ли. По его ощущениям, эта дотошность и изысканность, исходящая от Мо Фэя из самой глубины костей, просто достигла совершенства, возмутительного уровня.

Ладно!

Он был обижен. Одержимость затворника нездоровой пищей, строго говоря, подобна зависимости от льда, особенно когда рядом кто-то такой изысканный, а самому приходится соответствовать, изображать отсутствие интереса. Такое желание, но невозможность получить, хочется есть, но стыдно — эта жажда достигает пика.

Достигнув пика, нужно взорваться. Ша Ли взорвался: после банки ледяной колы чипсы, острая лапша, утиные шейки — он безжалостно разорвал яркие упаковки, яростно затолкал в зубы, язык, раздражённый, просто не мог остановиться.

Когда он обнаружил, что пол усеян обёртками, в комнате и гостиной уже стоял молчаливый, с серебристыми волосами, коварный тип.

— Вторжение в частное жилище, я вызову полицию. — Звук хруста чипсов во рту Ша Ли был слишком невнятным, и угроза сразу ослабла.

Тань Ци самодовольно и насмешливо сказал:

— Столько нездоровой еды съел?

— Этот господин любит есть нездоровую еду, стандартный набор затворника, а тебе какое дело? — Ша Ли, которому было противно его видеть, готов был насмерть забить его.

— Старина Мо скоро вернётся...

— М-м? — Ша Ли испуганно расширил глаза:

— Мо Фэй возвращается? О, небо...

Ша Ли, только что бодрый от поедания нездоровой еды, словно кто-то нажал на кнопку в его теле, спрыгнул с дивана и начал собирать разбросанные по полу обёртки. Невезуха — собирая рядом с ногами Тань Ци, даже не предупредив, ударил его локтем по икре.

Тань Ци, видимо, получив болезненный удар, схватил его за тонкое плечо и приподнял:

— С неменяемыми не справляюсь, иди к своему старине Мо и вымещай.

Ша Ли, удерживаемый за плечо, робко и обиженно посмотрел на Тань Ци, так что председатель Тань почувствовал стыд и неловкость:

— Ладно, связываться с мелким сопляком — себя не уважать!

Тань Ци отпустил его. Ша Ли тут же наступил ногой на его начищенные туфли, наступил и побежал, не успев сделать и шага, как его схватили за одежду, и в борьбе оба повалились на диван.

<http://bllate.org/book/15592/1390211>